Село Сургодь встретило нас солнечной погодой и добрыми, замечательными людьми. Это и глава сельской администрации Фарид Тагирович Эртуганов, директор Сургодьской основной школы Светлана Растямовна Мустафина, «опекатели» музея классика татарской литературы Хади Такташа Равиля Алимовна Коновалова и Мария Николаевна Бикмаева. Каждый из них может рассказать немало интересного о своей малой родине, о людях, здесь живущих. В свое время в Сургоди работал колхоз, в котором трудились все местные жители. Это сейчас кто-то обходится своим подсобным хозяйством, кто-то ездит в Торбеево, где работает на различных предприятиях. Благо районный центр находится от села в 13 километрах. Но основное население в Сургоди, как и в большинстве других сел, люди старшего возраста, пенсионеры. Среди них Мершидя Садековна Рустаева, простая татарская женщина, какие живут в каждом селе. Всю жизнь она прожила в родном селе, работала на его благо.

Она родилась в Сургоди в 1929 году, росла вместе с двумя старшими братьями Джахидом и Шамилем и старшей сестрой Джахидой.

- Это тогда нас было четверо, а сейчас я одна осталась из них, самая младшая, - вздыхает Мершидя Садековна. – Трудно жилось нам. Помню, что есть особо нечего было. Все мысли у родителей были – как прокормиться. В ходу были отруби, которые замешивали с водой, или лепешку из них пекли.. Мать терла яблоко и добавляла в молоко, чтобы погуще было. Тем и питались. Молоко сначала покупали, а потом во время войны корову держали. Картошку сажали, да только все время неурожаи случались.

С 12 лет уже во время войны она, как и все дети, работала наравне со взрослыми в колхозе, который образовался еще в 1930 году и носил имя Сталина. Мершидя Рустаева вспоминает, как вместе с подружками, такими же молодыми девчонками, как она, вязали рожь в снопы. А ржаные зерна сушили и тоже ели. Так что учиться им, детям войны, особо не пришлось.

- У меня так и осталось четыре класса образования, - говорит Мершидя Садековна. – Ходить учиться – нужна была одежда, на чем-то и чем-то писать. Не было такого ничего.

И на уроках все мысли были только про еду. Помню, как мать ездила куда-то менять полотенце и платки на картошку, а милиция все гоняла, а порой и отнимала товар. Четыре года Мершидя проработала грузчиком. Как вспоминает, она и ее подружки таскали мешки с зерном, которые отвозили в Торбеево и там взвешивали. Мужчины, работавшие на мельнице, так и говорили юным девушкам: «Девчата, какая у вас тяжелая работа, вы и рожать не сможете».

- Но наше поколение, наверное, так старалось выжить, несмотря ни на что, и остаться здоровым, - улыбается Мершидя Садековна. – Крепкие мы оказались. Вот у меня, например, четыре сына выросли.

Спрашиваю у Мершиды Садековны, может быть, у нее есть фотография военной поры.

- Нет, откуда ей взяться, - говорит она. – Правда, однажды, в Сургодь приехал фотограф из Торбеева. Бригадир тогда позвал женщин из другой бригады на помощь убрать что-то. Вот тогда их попросили сфотографироваться. В телогрейках, в платках, повязанных по-татарски. А нас фотограф обошел стороной.

Она вспоминает о куске хлеба, который выдавали им каждый день, работавшим на такой тяжелой работе. К хлебу полагалось 100 граммов меда. Намазывали мед на хлеб, ели и запивали водой. Вот и вся еда. Как полагает Мершидя Садековна, наверное, именно натуральный сладкий продукт придавал силы молодым девчонкам, снабжал их так недостающими витаминами.

Люди старшего поколения помнят, как раньше повсеместно сажали коноплю, которая тогда относилась к культурным растениям.

- Мы рвали коноплю, замачивали ее в воде, затем сушили и вручную толкли, - делится воспоминаниями Мершидя Рустаева. – Десять процентов от сделанного выдавали нам. Как-то я сдала колхозу 50 килограммов этой конопли. Заплатили мне за нее 140 рублей. И на эти деньги мы строили дом вместе с мужем, в котором я сейчас и живу. После войны жизнь, конечно, наладилась. Мы в хозяйстве и скотину держали, как и все. Обязательно была корова. Огород сажали. И сейчас есть несколько овец. Радует, что рядом со мной мои дети: Шамиль, Нуриман, Сяит, а старший Рушан сам уже пенсионер. Вот видите, ремонт затеяли. Два сына живут в Москве, а два – здесь, на родине. У меня шесть внуков, два правнука и правнучка.

Альбина Давыдова